Еще до того, как началась антикварная конвенция, Цзи Фа стала центром внимания из-за нескольких женщин.

Глаза людей были брошены на Чжи Фа из-за женского визга.

Глаза людей носили слабый цвет насмешек и насмешек.

Лицо Чжи Фа было немного горячее, а глаза холодные.

Джифа никогда раньше не чувствовала столько гнева, но после возвращения из Африки он почувствовал, что вокруг него столько всего, что может вызвать гнев.

Этот гнев был похож на гигантского дракона, взбудоражившего сердце Цзи Фа, взбудоражившего разум Цзи Фа прямо вверх и вниз!

Несколько безвкусных женщин в драгоценных одеждах продолжали тыкать пальцами, как будто хотели убить Чжи Фа электрическим током, в то время как их настоящим оружием нападения, естественно, были не пальцы, а рот, который проклял мертвых до смерти.

"Ты даже не видишь, что ты за человек! Я видел более или менее все знаменитые имена в этом Цзиньтянском городе, но я никогда не видел кого-то вроде тебя! Прошел всего год с тех пор, как я уехал из страны, и я действительно не верю, что в течение года любой обычный человек может внезапно подняться до такой степени, что я должен смотреть на него".

"Ты одет как Чжоу У Чжэн Ван, пять и шесть человек, и внутри ты не знаешь, каким волчьим сердцем и легкими мужских воров и женщин-проституток ты притворяешься."

"Сян Ян в десять тысяч раз сильнее тебя, какое право ты имеешь говорить, что люди шутят"?

Пара женщин с ртом, более мощным, чем пулеметы, твои и мои слова вскоре разожгли гнев Кифы до лихорадки.

"Поверьте, если бы вы не были женщинами, вас бы уже выбросили за пределы виллы."

Сказав это, опасаясь, что гнев его сердца не будет подавлен, и он будет здесь шутить, Цзи Фа холодно вздохнул и повернул голову в сторону виллы. Главное здание ушло. Джифа собиралась найти организатора этой антикварной конвенции.

Увидев поражение Чжи Фа, сестра Цзе и остальные все еще были прикованы к языку.

Увидев эту сцену, Сян Ян был поистине беспомощен до крайности, и его сердце тоже было в ярости до крайности.

Чжи Фа не был тем, кого кто мог бы спровоцировать.

Выбор Сян Яна последовать за Цзи Фа был очень мудрым.

Теперь, когда сестра Цзе и другие отругали Цзи Фа, Сян Ян не смог определить, будет ли Цзи Фа класть этот долг на его голову и бушевать на сестру Цзе и других. "Нельзя быть слишком добрым! То, что ты не знаешь кого-то, не делает его социальным изгоем? Говорю тебе, Чжао Цзе, между нами все кончено! Между нами этого больше не будет, ясно?"

Чувствительнее и старше меня, но я не люблю шорохов, ясно?"

После этого Сян Ян холодно вздохнул, а также бросил рукава и ушел.

Когда Цзи Фа и Сяньян ушли, сестра Цзе взбесилась и растоптала ногу, сказав: "Сестры, вы хотите сказать, что я поступила неправильно? Что плохого в том, что я кричу на него, когда этот парень пытается сломать меня и Сян Яна?"

Женщина с таким же сексуальным телом, как у Цзе и с воздушной челкой кокетливо улынулась и сказала: "Цзе, хотя Сян Ян и есть Кай Цзы, но в этом мире Не похоже, что есть только один Кай, разве этот антикварный съезд не лучшее время, чтобы поймать Кая? Что касается парня, который связался с тобой раньше... так как мы не видели его раньше, это означает, что он не очень способный человек, так что давай найдем Просто наступи на него, когда сможешь! И опять же, не будет ли лучше, если мы просто повесим случайного Кая и позволим этому Каю разобраться с ним?"

Цзе была наполовину облегчена этой новостью, и прокляла Цзи Фа перед тем, как уехать со своими сестрами.

.....

Потому что несколько женщин ругали еду, и не достаточно хорошо, чтобы поразить женщину, Цзи Фа сердце гнездо огня, посмотрите также стать холодным, весь путь к антикварной не видел и половины следа только видели мужчин и женщин, которые общались счастливо, сердце гнев более свирепым, так что в главном здании виллы, как будто наступая на собаку какашки чистящие средства, лицо выглядит холодным и ужасным.

Главное здание виллы великолепно, одетое в сияющее золото, заставляет людей чувствовать себя во дворце.

Джифа не утруждала себя этими внешними вещами, оглядываясь вокруг, только для того, чтобы увидеть, как многие люди щипают бокалы красного вина, сидя на диване, болтая, в то время как в верхней части просторного зала есть ряд хлопчатобумажных сидений.

Не дожидаясь, пока Кифа заговорит, уже прозвучал четкий голос.

"Здравствуйте, могу я спросить, вы мистер Кифа?"

Кифа понюхал и увидел перед собой женщину в зимнем профессиональном платье со сладкой улыбкой, а фотография на скрижали в руке сладкой женщины была его фотографией.

"Да, я Кифа".

Несмотря на холодное лицо Чжи Фа, лицо женщины всё равно было милым.

"Здравствуйте, мы вас ищем". Вот так, эта антикварная конвенция, чиновники пригласили в общей сложности трех человек в качестве охотников за сокровищами, а двое других уже готовы и только ждут конвенции. Начиная, просто жду тебя".

У этой антикварной конвенции наконец-то появилась тема, связанная с антиквариатом.

Кифа ворчал на гигантскую люстру над фасадом и кивнул на женщину, а потом...

Спокойно: "Это тяжелая работа, ты ведешь за собой".

Сладкая женщина кивнула и привела Цзи Фа к кофейному столику на северной стороне зала.

Вокруг этого кофейного столика было четыре места, и на данный момент три человека уже заняли свои места.

Подойдя к кофейному столику, милая женщина улыбнулась и сказала: "Босс, господин Чжи Фа привезли".

Три человека, сидящие в этот момент рядом с кофейным столиком, выглядели по-разному.

Один из них, костюм, короткий и худой, с лицом, которое было несравненно уродливым, с глубоким желтым цветом лица, который был неопишуем, но только пара глаз, которые выглядели яркими.

Другой человек, около шестидесяти лет, с несколькими пятнами на лице, его тело не раздувается, как у обычных стариков, но кажется тонким, как будто вызванным длительным недоеданием, но его голос и смех стары, как колокол, не как у недоедающего человека, очевидно, что тело так и есть.

Последний человек, высокий и мощный, светлые волосы, голубые глаза, светлое лицо, на самом деле иностранец среднего возраста.

Услышав смех милой женщины, все трое посмотрели на Чжи Фа.

Старик, которому было больше шестидесяти лет, имел добродушную улыбку на лице, в то время как белокурый иностранец имел небольшое замешательство и презрение на лице.

Бедный, уродливый и одетый в костюм мужчина средних лет слегка улыбнулся милой женщине и сказал: "Ладно, я знаю, иди, сделай что-нибудь". Сказав это, а затем бросив взгляд на Чжи Фа, "Господин Чжи Фа, я много о вас слышал, быстро присаживайтесь".

Цзи Фа знал в глубине души, что этот короткий, худой мужчина средних лет был владельцем этой виллы, слегка приподнял брови, расстегнул костюмную куртку и сел на ротанговый стул, лицом к трем людям возле кофейного столика.

Как раз тогда, когда Чжи Фа успокоился, ожидая, пока толпа что-нибудь скажет, иностранец заговорил.

Первое, что сказал иностранец, вызвало у Цзи Фа сильный хмурый взгляд.

"Господин Чжи Фа, зачем вы пригласили такого молодого восточного ребёнка стать официальным охотником за сокровищами? Официальному ценителю сокровищ нужны квалификация, опыт, знания, качество и слава, может ли он работать со мной и Фэн Лао?".

Иностранец очень хорошо говорил по-китайски, но смысл заставил сердце Цзи Фа хихикать.

Ранее сладкая женщина сказала, что на антикварную ярмарку были приглашены три официальных охотника за сокровищами, а поскольку владельцем виллы был невысокий, худой мужчина средних лет, то было очевидно, что и иностранец, и старик были двумя другими охотниками за сокровищами.

Но теперь кажется, что иностранец, похоже, немного свысока смотрит на него из-за его возраста?

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/974651>